

**Изобретатель
электромагнитного
телеграфа барон П. Л.
Шиллинг фон Канштатт к
столетию со дня рождения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗ8

ИЗ8 Изобретатель электромагнитного телеграфа барон П. Л. Шиллинг фон Канштатт к столетию со дня рождения / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-458-16132-9

ISBN 978-5-458-16132-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Биографія П. Л. Шиллинга была сообщена Н. Е. Славинскимъ, въ слѣдующей рѣчи:

Сегодня, по истеченіи почти полувѣка со дня смерти Барона Павла Львовича Шиллинга фонъ Канштатта, впервые торжественно воздается ему почетъ за великую услугу, оказанную имъ не только нашему отечеству, по и всему міру, — за изобрѣтеніе перваго практическаго электромагнитнаго телеграфа.

Такой долгій «періодъ забвенія» отчасти объясняется тѣмъ, что въ первое время существованія электрическихъ телеграфовъ нельзя было предвидѣть той поразительной степени ихъ усовершенствованій и примѣненій, которая придавала имъ міровое значеніе, а съ другой стороны—употребленіемъ телеграфовъ исключительно для правительственныхъ цѣлей и охраненіемъ этого изобрѣтенія отъ гласности какъ государственной тайны. Но какъ только электрискій телеграфъ явился необходимымъ факторомъ въ жизни «каждаго» и сталъ оказывать громадное вліяніе на международныя и частныя сношенія и вообще на социальную жизнь всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, то вопросъ: кто первый устроилъ электрискій телеграфъ сдѣлался предметомъ притязаній многихъ соперниковъ—изобрѣтателей и даже національнаго спора.

Въ этотъ періодъ возбужденія вопросовъ о первомъ изобрѣтателѣ практическаго электрическаго телеграфа, Шиллингъ былъ уже въ могилѣ, а также и ближайшіе его друзья. Такимъ образомъ, почти не оставалось *живыхъ* свидѣтелей, которые могли бы указать на Шиллинга, какъ на «первенца» въ данномъ случаѣ и возстановить права нашего соотечественника; даже среди ученыхъ, работавшихъ въ этомъ направленіи и провозглашенныхъ уже изобрѣтателями телеграфа, какъ то: Кука, Уитстона, Деви, Морзе и др. о заслугахъ Шиллинга на томъ же поприщѣ почти не упоминалось.

Несомнѣнно, что каждый изъ этихъ труженниковъ науки, имѣеть право на особую признательность современниковъ и потомства за труды свои, посвященныя усовершенствованію средствъ сообщенія при посредствѣ телеграфа, но осуществленіе идеи Ампера *первенство изобрѣтенія практическаго электромагнитнаго телеграфа, прототипа нынѣ существующихъ*, несомнѣнно сдѣлано у насъ въ Россіи Павломъ Львовичемъ Шиллингомъ, что будетъ доказано и документально.

До послѣдняго десятилѣтія объ Шиллингѣ, какъ первомъ изобрѣта-

телѣ электрическаго телеграфа, почти не упоминается даже и въ *нашихъ* научныхъ сочиненіяхъ.

Съ этой стороны вспомнили объ немъ весьма немногіе: глубоко почитавшій его Академикъ Якоби; бывшій Министръ Путей Сообщенія Генералъ-Адъютантъ Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ въ теплой статьѣ, помѣщенной 27 Сентября 1838 года въ Сѣверной Пчелѣ; Членъ Императорской Академіи Наукъ Гамель въ своей статьѣ: «Историческій очеркъ электрическихъ телеграфовъ», читанной въ Академіи Наукъ 23 Декабря 1859 года, и нѣкоторые другіе.

Настоящему Собранію суждено пополнить и увѣковѣчить этотъ пробѣлъ, выступивъ въ защиту правъ нашего соотечественника и доказать первенствующее значеніе Шиллинга въ дѣлѣ изобрѣтенія практическаго электромагнитнаго телеграфа.

Доказательства эти, извлеченныя изъ русскихъ и *иностранныхъ* источниковъ, будутъ представлены Собранію вслѣдъ за настоящимъ сообщеніемъ біографическаго очерка Барона Шиллинга фонъ Канштатта.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ къ настоящему дню отъ родственниковъ П. Л. Шиллинга: изъ гор. Канштатта—отъ Барона Эдуарда Шиллинга фонъ Канштатта и отъ живущихъ въ С.-Петербургѣ: Инженера Евгенія Романовича Экспарре, вдовы доктора Клеопатры Васильевны Гладковской, Архитектора Н. В. Набокова, а также извлеченныхъ и изъ другихъ источниковъ,—фамилія Шиллинговъ принадлежитъ къ очень древнему дворянскому роду, и начинается *документально* съ 1019 года, съ Любуса Шиллинга.

Изъ этого рода вышло много храбрыхъ уважаемыхъ мужей, удостоенныхъ высокими почестями и нѣкоторые изъ нихъ титулами Графовъ и Бароновъ.

Шиллинги владѣли въ гор. Канштаттѣ *) замкомъ и многими прилегающими къ нему землями, перешедшими впослѣдствіи къ герцогу Вюртенбергскому. Затѣмъ родъ этотъ разбился на нѣсколько вѣтвей, но всегда сохранялъ за собою свою полную фамилію Шиллинговъ фонъ Канштаттъ.

Отъ одной изъ этихъ линій, а именно Тальгеймской, происходилъ отецъ Павла Львовича, Баронъ Людвигъ, Іосифъ, Фердинандъ Шиллингъ фонъ Канштаттъ.

) Г. Канштаттъ (Kannstatt) при Некарѣ, въ Королевствѣ Вюртенбергскомъ.

Гербъ Тальгеймской линіи тотъ же какъ и у всѣхъ Шиллинговъ, а именно золотая кружка въ красномъ полѣ и на верху шлемъ, небольшая коронка и вторая такой-же формы кружка меньшаго размѣра.

Людвигъ Карловичъ Шиллингъ родился въ Тальгеймѣ 20 Іюня 1753 года и первоначально служилъ въ разныхъ иностранныхъ государствахъ. На 30 году своей жизни онъ пріѣхалъ въ Россію и 6 Іюня 1784 года вступилъ въ Россійскую службу Секретаремъ Капитанъ Поручичья ранга въ штатъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Затѣмъ служилъ нѣсколько лѣтъ въ гражданской службѣ, вновь перешолъ въ военную, отличался храбростью, имѣлъ орденъ Св. Георгія 4 класса и умеръ въ Казани въ чинѣ Полковника и Командира Низовскаго пѣхотнаго полка 20 Февраля 1797 года.

Въ чинѣ Поручика, Шиллингъ женился ^{6/17} Іюля 1785 г. на Катеринѣ, Шарлотѣ фонъ Шиллингъ *), отецъ которой Иванъ Христофъ Шиллингъ также служилъ въ Россіи и умеръ во время Турецкой войны подъ Бендерами 16 Сентября 1773 года въ чинѣ Генераль - Аншефа; ея мать урожденная Пистолькорсъ скончалась 9 Августа 1789 года въ Ревелѣ.

Отъ этого брака родились два сына: Павелъ—изобрѣтатель электрическихъ телеграфовъ и Александръ и двѣ дочери: Іоганна-Вильгельмина и Терезія-Луиза. Младшій сынъ Александръ служилъ въ военной службѣ и былъ женатъ на Паулинѣ Бенкендорфъ. Оба скончались въ 1836 году. Изъ дочерей, старшая была замужемъ за графомъ Банфи, а младшая за профессоромъ здѣшней Медико-Хирургической Академіи Лейбъ-Окулистомъ Іосифомъ Хруби. Дѣтей они не имѣли.

Сестра отца Шиллинга была женою Христофора Бенкендорфа, изъ четырехъ дѣтей котораго извѣстны, покойныя: Графъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ и Дарья Христофоровна Ливень.

Павелъ Львовичъ Шиллингъ родился въ Ревелѣ 5 Апрѣля 1786 г. и на 9 году отъ рожденія былъ уже Прапорщикомъ Низовскаго Мухометерскаго пѣхотнаго полка, командиромъ котораго былъ его отецъ.

*) Братъ Шарлоты Шиллингъ, Баронъ Иванъ Шиллингъ, былъ женатъ на Барановой и имѣлъ дочь Нину Ивановну, проживающую нынѣ въ С.-Петербургѣ, которая была замужемъ два раза, отъ перваго мужа дворянина Добровольскаго имѣетъ двухъ дочерей; вдову доктора Клеопатру Васильевну Гладковскую и жену Архитектора Ольгу Васильевну Набокову, а отъ втораго мужа Стат. Совѣт. Радченко - Дьяконова имѣетъ 3-хъ дочерей: М. Е. Дементьеву (вдова режисера Императорскихъ театровъ) и дѣвицъ Нину и Софію.

Послѣ смерти послѣдняго, П. Л. Шиллингъ, именнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, былъ отданъ въ 1-й кадетскій корпусъ для продолженія наукъ и воспитанія и выпущенъ оттуда 30 Сентября 1802 года подпоручикомъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. При этомъ назначеніи было всеподданнѣйше донесено, что Шиллингъ съ отмѣннымъ успѣхомъ кончилъ науки: Артиллеріи, Фортификаціи, Ситуаціи, Геометріи и др.

21 Мая 1803 года Шиллингъ перешолъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, что болѣе соответствовало его наклонностямъ и представляло лучший просторъ для развитія его дарованій; первое время онъ занималъ мѣсто переводчика при этой Коллегіи, а затѣмъ былъ причисленъ къ Мюнхенской миссіи.

Въ 1812 году, по военнымъ обстоятельствамъ, возвратился въ Россію и оставленъ при дѣлахъ Коллегіи, а 25 Августа 1813 г. вновь поступилъ въ военную службу въ Сумскій Гусарскій полкъ Штабсъ-Ротмистромъ.

Управлявшій въ то время Военнымъ Министерствомъ Князь Горчаковъ, при докладѣ о Шиллингѣ Его Величеству Императору Александру 1-му, аттестовалъ его даровитымъ и всегда упражнявшимся въ наукахъ.

Въ періодъ отечественной войны Шиллингъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и 3 Марта 1814 года находился при вступленіи нашихъ войскъ въ Парижъ, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра съ бантомъ и саблею «за храбрость».

Съ наступленіемъ мирнаго времени Шиллингъ всеподданнѣйше просить, 28 Іюня 1814 года, о возвращеніи его *наки* въ вѣдомство Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Прошеніе это въ подлинникѣ сохранилось и выставлено въ числѣ другихъ документовъ. Генералъ Фельдмаршалъ Графъ Барклай де-Толли въ рапортѣ Его Величеству Государю Александру 1-му отъ 17 Іюля 1814 года всеподданнѣйше донесъ, что Шиллингъ дѣйствительно теперь полезнѣе можетъ быть по статской, чѣмъ въ военной службѣ, на что и послѣдовало Высочайшее повелѣніе.

Состоя въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Шиллингъ исполняетъ разнообразныя порученія Правительства какъ въ Россіи, такъ и заграницею; назначается въ 1827 году Предсѣдателемъ Комитета по изданію Собранія законовъ, получаетъ въ 1828 г. чинъ Дѣйствительнаго Стат-

скаго Совѣтника и съ этого года состоятъ членомъ корреспондентомъ Императорской Академіи Наукъ по литературѣ и древностямъ Востока.

Въ Маѣ 1830 года Шиллингъ отправляется по особымъ порученіямъ Правительства въ Монголію и къ границамъ Китая. Неутомимая энергія его, повидимому, не имѣла предѣла. Среди многочисленныхъ и разнообразныхъ занятій, Шиллингъ находилъ время заниматься изученіемъ Китайскаго языка и во время упомянутой командировки собралъ множество интересныхъ Китайскихъ, Тибетскихъ и Монгольскихъ рукописей, которыя находятся теперь въ Музеумѣ нашей Академіи Наукъ.

Большая часть этихъ сочиненій не была извѣстна Европейскимъ синологамъ, а для насъ эти рукописи имѣютъ особенную цѣну, какъ пріобрѣтенныя преимущественно въ Китайскихъ мѣстностяхъ смежныхъ съ нашими владѣніями.

По возвращеніи въ Мартѣ 1832 года въ Петербургъ, Шиллингъ вновь принялся за свои научныя работы и занялся преимущественно устройствомъ давно задуманнаго имъ телеграфнаго аппарата.

Въ 1833 году Шиллингъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 2 степени; въ 1835 году командированъ за границу, по возвращеніи былъ назначенъ, 7 Іюля 1837 г., въ числѣ другихъ (Купферъ, Остроградскій, Ленцъ, Фуссъ и Соболевскій) Членомъ Комиссіи для изслѣдованія опытовъ съ электромагнитными двигателями профессора Якоби, и 25 Іюля того же года—скончался.

Этотъ краткій очеркъ исключительно служебной дѣятельности Барона Шиллинга показываетъ, что онъ былъ выдающимся дѣятелемъ какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ поприщахъ и даровитымъ исполнителемъ всѣхъ возлагавшихся на него серьезныхъ порученій.

Перехода къ ученымъ заслугамъ Шиллинга, мы видимъ, что его серьезный, практическій, пытливый умъ непрерывно работалъ для всеобщаго блага, но при этомъ всегда ближе всѣхъ его сердцу лежала его родина—Россія.

Послѣ изобрѣтенія стрѣлочнаго электро-магнитнаго телеграфа, Шиллингъ получилъ 15 Сентября 1836 года письменное предложеніе изъ за-границы (документъ этотъ сохранился) продать свое изобрѣтеніе английскому правительству, но онъ отказался отъ него, желая чтобы оно было введено сперва въ Россіи.

Аппаратъ Шиллинга, здѣсь выставленный, хранился долгое время въ:

Императорской Академіи Наукъ, затѣмъ былъ переданъ въ бывшій Телеграфный Департаментъ, возстановленъ механикомъ И. Н. Деревянкинымъ, и составляетъ нынѣ драгоцѣнную собственность Музея Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ.

Распоряженіями покойнаго Директора Телеграфовъ Тайнаго Совѣтника Карла Карловича Людерса и нынѣшняго Начальника Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіора Николая Александровича Безака, аппаратъ этотъ посылался на всемірную Парижскую выставку 1878 года, на Вѣнскую электрическую 1883 и на двѣ первыя здѣшнія электрическія выставки въ Соляномъ городкѣ, обращалъ на себя всеобщее вниманіе и много содѣйствовалъ къ возстановленію правъ Шиллинга на вышеупомянутое изобрѣтеніе.

Кромѣ электромагнитнаго телеграфа Шиллингу принадлежатъ еще слѣдующія изобрѣтенія:

а) Остроумная система сигналовъ, такъ называемыхъ криптографическихъ (словесныхъ). Его замѣчательный способъ изображенія тремя флагами да 2000 различныхъ знаковъ поразилъ своею простотою и удобствами многочисленныхъ лицъ, собравшихся во время производства этихъ опытовъ въ Вѣнѣ въ 1836 году.

б) Онъ первый предложилъ взрывать мины на значительномъ пространствѣ посредствомъ гальваническаго тока.

в) Шиллингу принадлежитъ первая идея о подвѣскѣ телеграфной проволоки на столбы въ томъ видѣ, какъ они существуютъ въ настоящее время. Извѣстно, что большинство членовъ Комитета, гдѣ было сдѣлано это предложеніе, посмотрѣли на него какъ на плодъ высшей странной фантазіи.

г) Шиллингу принадлежитъ честь изобрѣтенія изолированныхъ кабелей, и наконецъ

д) инициатива введенія въ Россіи литографіи.

Занимаясь въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, Шиллингъ не выдерживалъ производившейся переписки однихъ и тѣхъ циркуляровъ и другихъ бумагъ во множествѣ экземпляровъ. Онъ указалъ на существованіе заграницею литографскаго способа перевода бумагъ, изобрѣтеннаго Шмидтомъ и усовершенствованнаго Алоизіемъ Зеннефельдеромъ, былъ командированъ для этой цѣли въ Мюнхенъ въ 1815 году, изучилъ тамъ это дѣло, купилъ литографскихъ камней и по возвращеніи устроилъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ первую въ Россіи—образцовую литографію.

Остается еще сообщить о Шиллингѣ, какъ о человѣкѣ вообще и нѣкоторые характерныя свѣдѣнія изъ его домашняго быта.

Нѣсколько интересныхъ словъ о немъ съ этой стороны сказано въ упомянутой статьѣ Генераль-Адъютанта Константина Владиміровича Чевкина. О домашней же жизни Шиллинга получены свѣдѣнія отъ здѣсь присутствующей—Анны Герасимовны Павловой, дочери дядьки П. Л. Шиллинга Герасима Павлова, находившагося неотлучно при немъ въ продолженіи 32 лѣтъ.

Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ говоритъ, что П. Л. Шиллингъ былъ извѣстенъ въ обществѣ своею увлекательною веселостью. Рѣдко человѣкъ пользовался въ большей мѣрѣ истинно общою любовью; русскіе и иностранцы всѣ одинаково любили его искренно.

Земмерингъ, изобрѣтатель гальваническаго телеграфа, называлъ Шиллинга «незабвеннымъ другомъ» и однажды писалъ, что онъ вспоминаетъ съ истиннымъ наслажденіемъ то пріятное препровожденіе времени, которое ему доставилъ Шиллингъ въ Мюнхенѣ.

Почтенная Анна Герасимовна Павлова, твердо сохранила въ своей памяти много любопытныхъ подробностей о жизни своей у Шиллинга, и называла это время лучшими днями своего дѣтства. По ея словамъ, Павелъ Львовичъ былъ безцѣнный и добрѣйшей души человѣкъ. Всегда занятый работою и очень серьезный въ это время, онъ былъ неузнаваемъ въ часы отдыха: дѣлался веселъ, всѣхъ смѣшилъ и былъ большой шутникъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни Павелъ Львовичъ имѣлъ квартиру въ домѣ Афросимовой, на Царицыномъ лугу. Занимаемое имъ помѣщеніе состояло изъ четырехъ комнатъ и мастерской, изъ коихъ одна носила названіе Китайской, такъ какъ была украшена различными божками и другими предметами вывезенными имъ изъ Китая. Комната эта была любимымъ мѣстомъ его пребыванія. На вопросъ дѣйствительно ли онъ оставлялъ свои очки на головѣ, какъ это изображено на его портретахъ? Анна Герасимовна съ улыбкою передала слѣдующее: П. Л. былъ немного разсѣянъ. На столѣ у него всегда лежало не менѣе трехъ паръ очковъ. Оставляя работу и что то соображая Павелъ Львовичъ быстро сбрасывалъ очки на голову, затѣмъ, забывая о нихъ, бралъ вторыя, третья и такимъ образомъ всѣ онѣ переходили туда же. Затѣмъ протягивая руку для той же цѣли и не находя уже очковъ, П. Л. начиналъ нервно звонить. Тогда

являлся, бывшій неотлучно при немъ и въ Россіи и за границею, дядька Герасимъ Павловъ и, на вопросъ П. Л. гдѣ очки? спокойно отвѣчалъ: всѣ на своихъ мѣстахъ, на вашей головѣ.

Анна Герасимовна сообщила, что Павелъ Львовичъ Шиллингъ пользовался особеннымъ расположеніемъ покойныхъ: Государя Императора Николая Павловича и Великаго Князя Михаила Павловича. Она хорошо помнитъ неожиданный пріѣздъ къ нему Государя безъ свиты и при этомъ Его Величество оставался у Шиллинга болѣе часа. Второе посѣщеніе было съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и еще кѣмъ то, котораго она не помнитъ. Государь и Баронъ Шиллингъ сѣли въ залъ, а Великій Князь въ такъ называемой китайской комнатѣ и тутъ они разсматривали и испытывали устроенный Павломъ Львовичемъ телеграфъ; это было въ 1833 г. Въ числѣ посѣщавшихъ Шиллинга чаще другихъ, она помнитъ фамиліи: Якоби, Графа Бенкендорфа, Графа Ливена и Ленца. Затѣмъ ею сообщено, что Шиллингъ былъ большой любитель игры въ шахматы и что покойная Государыня Александра Теодоровна часто присылала за нимъ какъ за особенно желаемымъ партнеромъ. Недавно, въ одной изъ петербургскихъ газетъ, было помѣщено воспоминаніе о Шиллингѣ какъ о замѣчательномъ шахматномъ игрокѣ, который играя, съ завязанными глазами, съ знаменитымъ ученымъ Амперомъ у астронома Араго въ нѣсколько ходовъ выигралъ у него партію.

О послѣднихъ дняхъ П. Л. Шиллинга, Анна Герасимовна помнитъ слѣдующее: отъ постоянно сиддчей жизни у Павла Львовича сдѣлалось на шеѣ воспаленіе въ формѣ нарыва и когда прописанныя докторомъ Арендтомъ средства не помогли, то рѣшено было сдѣлать операцію. Операціи этой Шиллингъ не вынесъ и скончался на третій день своей болѣзни—25 Іюля 1837 года.

Употребляя всѣ свои средства на пріобрѣтеніе книгъ, приборовъ и инструментовъ, П. Л. Шиллингъ не оставилъ послѣ себя даже такой суммы, которая могла бы покрыть расходы, необходимыя на его похороны, и онъ былъ погребенъ на средства своихъ родственниковъ.

Въ отдаленной части Смоленскаго Лютеранскаго кладбища, куда можно дойти лишь узкою тропинкою, стоитъ простой гранитный памятникъ съ надписью на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ: здѣсь лежитъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ фонъ-Канштаттъ. Родился 5 Апрѣля 1786 года, умеръ 25 Іюля

1837 г. На томъ же памятникѣ, но съ другой стороны стоитъ имя его брата Александра и жены послѣдняго Паулины урожденной фонъ-Бенкендорфъ, скончавшихся въ 1836 году.

Изобрѣтателю оптическихъ телеграфовъ Шаппу поставленъ на родинѣ памятникъ съ изображеніемъ его телеграфа.

Морзе, котораго Америка провозгласила первымъ изобрѣтателемъ электрическихъ телеграфовъ, еще при своей жизни удостоился памятника въ Центральномъ паркѣ гор. Нью-Йорка.

Кукъ и Уитстонъ, которые только усовершенствовали телеграфъ Шиллинга награждены Альбертовою медалью за особенно выдающіяся заслуги.

Дѣйствительный же изобрѣтатель практическаго электромагнитнаго телеграфа—послужившаго прототипомъ для всѣхъ нынѣ существующихъ—П. Л. Шиллингъ остался въ сторонѣ и почти неизвѣстнымъ цивилизованному міру.

Закончимъ, этотъ біографическій очеркъ твердою надеждою, что забытое имя нашего соотечественника Павла Львовича Шиллинга, оказавшаго одну изъ величайшихъ услугъ всему человѣчеству, займетъ достойное его мѣсто среди лицъ, обезсмертившихъ себя великими открытіями и что мы скоро будемъ свидѣтелями другаго болѣе полного торжества у *историческаго памятника* въ честь Шиллинга—изобрѣтателя электрическаго телеграфа, на сооруженіе котораго, конечно, внесутъ свою лепту всѣ тѣ, которые ежедневно и ежечасно пользуются его гениальнымъ изобрѣтеніемъ.

За тѣмъ докторъ физики О. Д. Хвольсонъ сообщилъ, въ своей рѣчи, исторію появленія телеграфныхъ приборовъ и выяснилъ вопросъ о приоритетѣ въ этомъ дѣлѣ П. Л. Шиллинга:

«На мою долю выпала задача познакомить Васъ, М. Г., съ сущностью изобрѣтенія П. Л. Шиллинга, рассказать исторію появленія его телеграфнаго аппарата и проникновенія его въ Англію, освѣтить тотъ рядъ фактовъ, совокупность которыхъ заставляетъ насъ съ гордостью вспомнить, что П. Л. Шиллингъ былъ нашимъ соотечественникомъ. Сегодняшнее чествованіе столѣтія со дня его рожденія соединило насъ и вызвало изъ за границы сочувственныя привѣтствія со стороны передовыхъ дѣятелей на поприщѣ телеграфіи.

Чтобы имѣть возможность оцѣнить какое бы то ни было изобрѣтеніе, прежде всего необходимо уяснить себѣ, на сколько была подготовлена та почва, изъ которой оно выросло. Поэтому необходимо въ немногихъ словахъ напомнить, въ какомъ положеніи находился вопросъ о телеграфіи въ то время, когда Шиллингъ началъ работать.

Необходимость имѣть способъ быстрой передачи мысли создавалась въ самыя древнія времена. Этой необходимости удовлетворялъ до 1837 года почти только оптический телеграфъ, основанный, какъ всѣмъ извѣстно, на передачѣ вдоль ряда станцій условныхъ знаковъ, которые могли заключаться въ появленіи или исчезновеніи свѣта, огня или изъ различныхъ сочетаній подвижныхъ частей особаго, виднаго издали, механизма. Такого рода систему, доведенную до высокой степени развитія, предложилъ, какъ извѣстно, Шаппъ въ 1794 году и она получила широкое примѣненіе во всей Европѣ.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія было сдѣлано немало попытокъ воспользоваться для телеграфированія дѣйствіемъ электричества отъ тренія, ученіе о которомъ въ то время сдѣлало громадныя успѣхи. Разряды лейденскихъ банокъ передавались черезъ систему проволокъ съ одной станціи на другую, давая тамъ искры или притягивая, или отталкивая легкія тѣла. Эта передача могла происходить лишь на небольшое разстояніе; она была крайне медленна и весьма ненадежна. Конецъ истекшаго столѣтія ознаменовался работами Гальвани и Вольта, открытіемъ электрическаго тока. До 1820 г. было, однако, достовѣрно извѣстно только одно дѣйствіе электрическаго тока—его способность химически разлагать сложныя тѣла, напр., воду, на ея составныя части—кислородъ и водородъ. Этимъ воспользовался членъ мюнхенской академіи наукъ Земмерингъ, построившій въ 1809 году первый телеграфъ, основанный на дѣйствіяхъ гальваническаго тока. Онъ соединилъ 2 станціи 35-ю проволоками, концы которыхъ на пріемной станціи входили въ широкій сосудъ, содержащій подкисленную воду. Если пропускался токъ вольтова столба съ другой станціи черезъ 2 изъ 35 проволокъ, то въ широкомъ сосудѣ, около соотвѣтствующихъ концовъ, появлялись пузырьки кислорода и водорода, въ чемъ и заключалась передача условныхъ буквъ или знаковъ. Приборъ Земмеринга не могъ конкурировать съ оптическимъ телеграфомъ.

Въ 1820 г. Эрстедъ открылъ новое дѣйствіе электрическаго тока. Онъ нашелъ, что магнитная стрѣлка, находящаяся вблизи проволоки, черезъ ко-